Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

На круглом палисандровом столе с резными узорами в виде пиона было расставлено множество яств. В центре стоял поднос со свежеиспечёнными горячими булочками с начинкой, вокруг которых были разложены пирожные из кукурузной муки с начинкой из красных бобов, рисовые шарики с начинкой из сладкой бобовой пасты, обжаренные на гусином жире, разноцветные парные булочки от которых явственно пахло зелёным луком, жаренные рулетики из теста и пирог из китайского батата с начинкой из пасты ююб. На столике поменьше стояли два вида каши: пшеничная со сладкой тыквой и каша с солёными грибами и курицей.

При виде всего этого у Минлань сразу же разыгрался аппетит, однако ей постоянно приходилось напоминать себе, что она находилась в семье своего мужа, и теперь ей нужно было следить за своими манерами.

Пожилая госпожа Цинь села за стол первой. Осмотревшись, она с улыбкой спросила:

— А где же Тинцань? Её невестки уже все здесь, почему она не пришла?

— Седьмая госпожа сказала, что позавтракает с госпожой Сянь и с юным господином, — обернувшись, ответила служанка Сян, раскладывавшая кашу по тарелкам. — Она передала, что посетит вторую госпожу позже.

— Я так благодарна седьмой сестрице, она смогла найти время и побыть с Сяньцзе, — едва заметно улыбнувшись, сказала госпожа Шао, севшая рядом с пожилой госпожой Цинь.

Тем временем Чжу Ши, усадив Минлань рядом с собой, расспрашивала о том, какая каша нравится ей больше. Услышав госпожу Шао, она усмехнулась и добавила:

— Наша седьмая сестрица наиболее благовоспитанная из всех нас. Она полна уважения и почтения к старшим, и она обожает детей. Интересно, кто будет тем счастливчиком, который в будущем женится на ней?

— Не говори ерунды, — мягко осадила её пожилая госпожа Цинь. — А то твоя вторая сестрица будет смеяться над тобой.

Взяв себе тарелку с кашей с курицей и грибами, и вдохнув её запах, Минлань, хихикнув, ответила:

— Не говорите так, пожилая госпожа. До меня доходила молва о том, что своими литературными талантами седьмая госпожа превосходит всех благородных девушек столицы. Сегодня я смогла узнать, что сестрица Тинцань, помимо своих литературных талантов ещё и добродетельна и мягкосердечна. Это очень важные качества, — Минлань вовсе не выдумала эти комплименты. Однажды она застала перепалку между Ляньцзе и Молань, и в какой-то момент Ляньцзе выкрикнула: «Моя седьмая тётушка из семьи хоу Нинъюань куда лучше тебя разбирается и в поэзии, и в живописи!»

— Смотри не испорть её своей лестью! Она до сих пор невинная девочка! — ответила пожилая госпожа Цинь, которая, впрочем, выглядела довольной.

В ответ Минлань улыбнулась ей и, опустив голову, принялась за завтрак. Пережёвывая кашу, рисовые шарики и жареные рулетики она чувствовала, как их богатые вкусы смешиваются и растекаются по её рту. Если память не изменяла ей, эта госпожа Тинцань была на несколько месяцев старше её самой. Обычно девушка из благородной семьи, тем более давно проживавшая в столице, уже была бы как минимум обручена к этому возрасту. Почему же госпожа Тинцань до сих пор не была ни с кем обручена? Если дело было в траурном периоде по прошлому императору, то задержка свадьбы на целый год выглядела логичной и оправданной, однако пока что складывалось впечатление, что семья Гу даже не пыталась найти жениха для госпожи Тинцань. Причиной этому могло быть только одно. Те семьи, на которые они положили глаз, с тех пор слишком сильно изменились. Кто-то начал недолюбливать и презирать семью Гу, а кого-то невзлюбили сами члены семьи Гу. За последние два-три года, с тех пор как прошлый император умер, а новый взошёл на трон, более половины благородных семей столицы оказались так или иначе замешаны в восстаниях. В связи с этим было не удивительно, что они наблюдали за тем, как благородные семьи переживают резкие взлёты и падения.

Когда я ем, я глух и нем, да и в постели не болтаю. Гу Тинъе не смог следовать последнему правилу, но его мачеха вполне уверенно придерживалась первого. Пожилая госпожа Цинь не проронила ни единого слова за всё время завтрака. Когда все женщины закончили есть, служанки принесли кувшины с водой и носовые платки.

Минлань помыла руки и прополоскала рот, после чего принялась медленно потягивать чай. Она сделала всё это так плавно, что сложилось впечатление, будто это было единое отточенное действие. Её движения были быстрыми, но изящными. Сама она при этом выглядела элегантно и грациозно.

Чжу Ши, наблюдавшая за всем этим, была удивлена и мысленно восхитилась.

«Для дочери наложницы из семьи чиновника четвёртого ранга она была очень хорошо воспитана. Её не впечатлили ни роскошь, ни строгий этикет, и она всегда умудрялась оставаться спокойной и невозмутимой. Пока она стоит, она тепло улыбается, когда она садится, она выглядит расслабленной», — подумала она.

Поговаривали, что пожилая госпожа Шэн была наиболее гордой и благородной среди всех законных дочерей семьи хоу Юни. Сейчас семья Сю переживала не лучшие времена, но в те

времена родители пожилой госпожи Шэн были очень влиятельными людьми. Когда Чжу Ши подумала об этом, её озарило. Она слышала о том, что эту новую невестку с детства воспитывала пожилая госпожа Шэн. Не удивительно, что поведение и манеры Минлань выглядели столь изящно и достойно.

Минлань в то же время держала тремя пальцами блюдце для чая, что само по себе было непросто, а ей при этом ещё и приходилось поддерживать застенчивую улыбку.

«В те дни, когда учительница Кун обучала нас манерам и правилам поведения, мне и в голову бы не пришло, что трём из четырёх дочерей семьи Шэн эти навыки действительно пригодятся», — думала она.

Учительница Кун неспроста считалась элитным преподавателем! Её методы, определённо, были эффективны.

Завтрак, судя по всему, затянулся, потому что служанка Сян, бросив взгляд на песочные часы, тихонько сообщила:

— Пожилая госпожа, время пришло. Четвёртый пожилой господин, должно быть, уже ожидает вас. Быть может, мне попросить седьмую госпожу отправиться туда первой? Им это будет быстрее, чем нам.

— Да, это хорошая идея, — поразмыслив немного, кивнула пожилая госпожа Цинь. Повернувшись к Минлань и остальным, она с улыбкой сообщила им. — Несомненно, когда в семье случаются счастливые события, это пробуждает аппетит. Только посмотрите, как долго мы завтракали! Пойдёмте, нельзя заставлять всех ждать нас.

Минлань и остальные невестки послушно встали, склонив голову и соглашаясь с пожилой госпожой Цинь. Затем они последовали за ней наружу. Едва выйдя, они увидели во дворе Гу Тинъе и ещё одного молодого мужчину. Когда они подошли поближе, Минлань смогла рассмотреть его поближе и поняла, что он был очень похож на Гу Тинъю. У него были очаровательные глаза, изящные розовые губы и ровные белые зубы, но при этом он выглядел более мужественным, чем Гу Тинъю.

Заметив пожилую госпожу Цинь и остальных, он поклонился и формально поприветствовал их, при этом лучезарно улыбаясь.

— Матушка, мы со вторым братом как раз обсуждали сад, — сообщил он. — Мне кажется, нам стоит посадить туда побольше белых акаций, как это сделала семья хоу Цзиннина.

Пожилая госпожа Цинь не смогла сдержать улыбки, увидев своего младшего сына, но затем она принялась мягко отчитывать его:

— Вот лентяй! Тебя заботят только развлечения! Когда ты займёшься учёбой и боевыми искусствами? Твой второй брат, должно быть, уже смеётся над тобой.

Гу Тинвей положил руку на плечо Гу Тинъе и с восторженным видом ответил:

— Матушка, я был таким всю жизнь! С самого детства! Но разве мой второй брат хоть раз насмехался надо мной? Помните, как я однажды забрался на дерево, чтобы посмотреть, что происходит в гнезде, и застрял там? Я так боялся наказания, что никогда не рассказывал вам о подобном. Такое случалось не раз, и каждый раз именно второй брат помогал мне спуститься. Верно, братец?

— Ты уже стал отцом, тебе действительно пора бы задуматься о карьере, — посмотрев на брата, с улыбкой ответил Гу Тинъе.

— Я чувствую себя спокойно, зная, что ты можешь присмотреть за своим несносным братцем, — широко улыбнувшись, радостно сказала пожилая госпожа Цинь, обращаясь к Гу Тинъе. Затем она повернулась и представила своего сына Минлань. — Этот негодник теперь твой третий брат.

Сделав полшага вперёд, Минлань тихо произнесла, опустив голову:

— Приятно познакомиться, третий брат.

Гу Тинвей тут же принял серьёзный вид и ответил ей не менее формально:

— Приятно познакомиться, вторая сестра.

После этого они вместе направились дальше. Чжу Ши неотступно следовала за своим мужем. А Минлань тем временем шла сама по себе, пребывая в лёгкой прострации. Некоторое время Гу Тинъе терпел, после чего, не выдержав, подошёл к ней и пошёл рядом. Не сдержавшись, он бросил на Минлань недовольный взгляд. Та, однако, посмотрела на него в ответ, невинно хлопая ресницами.

Утренний туман только-только начинал рассеиваться и на кончиках её длинных ресниц виднелись едва заметные капельки росы. Это очаровательное зрелище растопило сердце Гу Тинъе, и поэтому он лишь тихонько спросил Минлань:

— Ты хорошо поела?

Минлань в ответ состроила грустное лицо и недовольно покачала головой.

— Мы ещё перекусим, когда вернёмся, — тихо сказал Гу Тинъе.

Взгляд Минлань тут же стал ласковым и она энергично закивала. Вполне возможно, что если бы у неё был хвост, сейчас она завиляла бы им. Гу Тинъе едва заметно ухмыльнулся, глядя на это, после чего отвернулся и вновь сделал серьёзное лицо.

Пожилая госпожа Цинь шла впереди всех, поддерживаемая госпожой Шао. Следом за ними шли обе пары.

Пройдя через резные ворота из яблоневого дерева с цветочными узорами, они направились по посыпанной гравием дорожке к воротам, ведущим в восточный двор. Пройдя через боковую дверь, они оказались в главном дворе. После того как они миновали высокую и величественную декоративную мраморную стену, расписанную изображениями множества скачущих коней, им внезапно открылся вид на широкую, мощёную брусчаткой дорожку, длиной примерно в пятьдесят шагов, ведущую к просторному помещению. Все шестнадцать красных дверей были распахнуты.

Горизонтальная табличка над ними гласила: «Зал счастливых лилий».

Подняв голову, Минлань принялась осматриваться по сторонам. Она быстро обнаружила, что окружавшие её мебель и украшения были довольно простыми и скромными. Если сравнить с домом хоу Сянъяня, который выглядел чрезмерно экстравагантно, это место было простым, но при этом со вкусом обставленным, что создавало впечатление роскоши и в какой-то степени казалось даже более впечатляющим.

Когда они подошли к дверям, им навстречу вышел мужчина. На вид ему было около сорока лет. Низко поклонившись им, он громко и жизнерадостно воскликнул:

— Пожилая госпожа, главная госпожа, второй господин, вторая госпожа, третий господин, третья госпожа, прошу, входите! Старшие уже прибыли.

Пожилая госпожа Цинь едва заметно кивнула. Бросив на неё взгляд, госпожа Шао повернулась к мужчине и сказала:

— Спасибо за службу, управляющий Цинь. Можешь пойти сообщить о нашем прибытии.

Кивнув, управляющий Цинь направился внутрь.

Тем временем Минлань, стоявшая рядом с Гу Тинъе, почувствовала исходивший от него холод. Не удержавшись, она украдкой взглянула на него. На его лице не отражалось никаких эмоций, но его брови были слегка приподняты. Однако, когда Минлань опустила взгляд, она увидела, что его руки были сжаты в кулаки с такой силой, что костяшки пальцев побелели. К счастью, у его верхней одежды были длинные и широкие рукава, практически полностью закрывавшие руки.

Это насторожило Минлань. Она поняла, что сейчас ей необходимо было действовать осторожно.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1464589